

На правах рукописи

Шайдуллин Айнур Ильшатovich

**СУБОРДИНАЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ
КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ
ЛИЦ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Мифтахутдинов Рустем Тимурович**, кандидат юридических наук, советник Первого Вице-Президента Банка ГПБ (АО), доцент кафедры административного и финансового права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры коммерческого права и процесса ФГБНУ «Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Карелина Светлана Александровна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Шишмарева Татьяна Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

Защита диссертации состоится «22» сентября 2022 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос о правовом режиме обязательственных требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц¹ при банкротстве – пример негативного влияния советского периода на отечественную юриспруденцию. Поскольку в плановой экономике нет места банкротству, то и советское право его не знало, и потому XX в. с его бурным развитием банкротного права в странах с рыночной экономикой прошел незамеченным для нашей страны.

Большую часть своей истории банкротное право обсуждало именно банкротство граждан. И пока в XIX в. не была создана и не получила широкого распространения современная конструкция свободно создаваемой частными лицами корпорации как юридического лица с ограниченной ответственностью², вопрос о судьбе обязательственных требований контролирующих должника лиц при ее банкротстве не стоял (в частности, в ситуации ответственности таких лиц по долгам корпорации всем своим имуществом спорной была сама возможность банкротства юридического лица). Но после того как такая конструкция прижилась, она с неизбежностью поставила перед юриспруденцией следующего века вопрос о том, какова будет судьба обязательственных требований контролирующих лиц этой корпорации при ее банкротстве.

Российское дореволюционное банкротное право успело добраться до обсуждения возможности банкротства юридического лица³, но в силу мало отведенного ему историей времени не дошло до вопроса о допустимости

---

¹ В рамках настоящего исследования мы используем термины «контролирующее лицо», «контролирующее должника лицо», подразумевая под ними, если прямо не указано иное, также аффилированное лицо, действующее под влиянием общего с должником контролирующего лица (подробнее об этом см. § 1 главы 2 настоящей работы).

² Об истории появления такой конструкции см.: *Медведев А.Ю.* История доктрины корпорации в английском праве (XVIII – середина XX вв.). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

³ См., напр.: *Ткачев В.Н.* Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в современном российском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 34; *Может ли юридическое лицо быть признано несостоятельным? // Юридический вестник. 1879. Кн. 7. С. 170–171.; Гольмстен А.Х.* Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А.Г. Смирных. 2-е изд. М., 2019.

понижения в очередности (субординации)¹ требований контролирующих лиц, ограничения в праве голоса на собрании кредиторов и т. д., остановившись в 1917 г. в своем развитии².

Практически полное забвение банкротства в отечественной правовой традиции советского периода привело к тому, что при восстановлении банкротного права в постсоветский период представления отечественной юриспруденции о нем были естественным образом слабыми, и потому процесс доведения его состояния до уровня развитых иностранных юрисдикций ожидаемо затянулся на десятилетия.

По этой причине прямого и полноценного регулирования судьбы обязательственных требований контролирующих должника лиц при его банкротстве в новейшей истории банкротного права в каждом из трех российских законов о банкротстве почти невозможно было ожидать, но все же в них изначально содержались нормы, благодаря телеологическому толкованию которых можно было сформировать практику субординации требований контролирующих должника лиц. Имелись для этого и догматические предпосылки.

Так, п. 2 ст. 30 Закона РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» предусматривал, что в четвертую очередь удовлетворялись требования конкурсных кредиторов, в пятую – членов трудового коллектива предприятия-должника, обладающих вкладом в его имущество, в шестую – прочих собственников, а в седьмую – все остальные требования. Предыдущие три очереди были привилегированными.

В следующем нормативном правовом акте – Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 6-ФЗ) – уже появляется норма, аналогичная действующей, согласно которой

---

¹ В рамках настоящего исследования термины «понижение в очередности», «субординация» равнозначны, если прямо не указано иное.

² Напомним, что за рубежом обсуждение судьбы обязательственных требований контролирующих должника лиц начинается с конца 1930-х гг.

конкурсные кредиторы – это кредиторы по денежным обязательствам, за исключением учредителей (участников) должника-юридического лица по обязательствам, вытекающим из такого участия (абзац 7 ст. 2 Закона № 6-ФЗ). Такое же законоположение содержится и в абзаце 8 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в котором указано, что не являются конкурсными кредиторами учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия¹.

При этом необходимо учесть, что как Закон № 6-ФЗ, так и действующий Закон о банкротстве концептуально являются крайне прокредиторскими, серьезно ограничивающими права должника и контролирующих его лиц в процедурах банкротства. Идеология любой прокредиторской модели хотя и очень спорна, но проста: если контролирующие лица крайне неумело управляли бизнесом или не смогли предвидеть риски, что в результате привело к банкротству, то они лишаются каких-либо прав, и все управление должником и его активами переходит к тем лицам, чьи обязательственные права нарушены в результате такого неумелого управления, а именно – кредиторам². Очевидно, что при такой прокредиторской направленности современного российского банкротного права сложно представить, что законодатель, так серьезно ограничив права контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности, имел целью допустить их как до равного удовлетворения обязательственных требований

---

¹ Были в отечественном законодательстве и другие примеры регулирования, догматически приводящие к идее о субординации. Так, в законодательстве о банкротстве банков предусматривалось удовлетворение в последнюю очередь требований по субординированным кредитам, которые, как правило, выдают банку его акционеры для поддержания капитала (п. 6 ст. 50.36 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», затем ст. 189.95 Закона о банкротстве). Кроме того, в Налоговом кодексе Российской Федерации существуют правила так называемой тонкой капитализации, которые позволяют для целей уплаты налога рассматривать выплаты по займам как дивиденды (п. 2 ст. 269 Налогового кодекса Российской Федерации).

² См.: Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М., 2016. С. 49–51 (автор § 1 главы 5 – *Р.Т. Мифтахутдинов*).

наряду с независимыми кредиторами, так и до управления должником в процедурах банкротства путем голосования на собрании кредиторов.

Тем не менее потребовалось достаточно долгое время для того, чтобы телеологический смысл указанных норм заработал. Судебная практика очень долго относилась крайне осторожно к идее субординации таких обязательственных требований. Причин этому, думается, несколько. Это и уже отмеченная новизна института банкротства в целом, требовавшая элементарного времени для понимания его особо сложных процессов, и общий позитивистский настрой в отечественной доктрине и судебной практике, а возможно, и стремление судов выравнять дисбаланс российского банкротного права в сторону кредиторов¹.

В юридической науке на сегодняшний день по настоящей теме существует острый недостаток академических исследований². Научные публикации по поставленной проблеме начали появляться только в последние несколько лет, что явно недостаточно для комплексного изучения вопроса. Остаются не осмысленными и не обсужденными ключевые теоретические вопросы, имеющие непосредственную практическую значимость для разрешения споров, связанных с установлением обязательственных требований контролирующих должника лиц при банкротстве хозяйственных обществ. Например, может ли контролирующее лицо в принципе создавать обязательственную связь с подконтрольным

---

¹ Конечно, очевидно, что конструкция субординации требований контролирующих должника лиц при банкротстве не находится в какой-либо связи с прокредиторской, продолжниковской или сбалансированной моделью законодательства о банкротстве, поскольку в основу субординации заложена идея недопустимости переноса предпринимательского риска на независимого (внешнего) кредитора, который не участвует в экономической деятельности должника. Тем не менее приведенная аргументация отлично иллюстрирует мысль о том, что российский законодатель никак не мог допустить мысль о равных правах внешних кредиторов и участников (акционеров) должника.

² Отдельными исключениями являются лишь работы Широковой Е.В. и Родиной Н.В. (см.: *Широкова Е.В.* Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпораций: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021; *Родина Н.В.* Механизм субординации требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц: проблемы правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022).

обществом? Вправе ли контролирующее лицо участвовать в деле о банкротстве общества наравне с иными кредиторами и в каких случаях? Каковы правовые основания для понижения в очередности обязательственных требований контролирующих лиц в делах о несостоятельности хозяйственных обществ?

За рубежом этому вопросу уделяется значительное внимание. Кроме того, иностранные правовые порядки имеют опыт законодательного закрепления сложившихся подходов, что также может служить ценным ориентиром для российского законодателя. Так, зарубежными правовыми порядками предусмотрено несколько классических моделей субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц¹.

Немецкая модель сводится к тому, что все требования участников (акционеров) должны понижаться в очередности, помимо прямо упомянутых в законе исключений (привилегия миноритарности и привилегия санации).

Содержание австрийской модели (схожий подход также сформирован в Италии) заключается в том, что обязательственные требования участников понижаются в очередности только в том случае, если они предоставлены в условиях кризиса общества (трудной экономической ситуации).

Модель переквалификации в США ориентирует суды на выяснение истинной воли участника при предоставлении займа на основании многочисленных критериев, сформулированных судами, которые свидетельствуют о том, что предоставление участника по существу являлось

---

¹ Подробнее см.: *Алоян А.Э.* Проблемы имплементации доктрины *recharacterization* в российскую правовую систему // *Вестник гражданского права*. 2017. № 6. С. 221–240; *Белоусов И.А.* Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 5. С. 120–169; *Кокорин И.В.* Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 2. С. 119–137; *Huber U., Habersack M.* Zur Reform des Rechts der kapitalersetzenden Gesellschafterdarlehen. In: *Lutter M. (Hrsg.). Das Kapital der Aktiengesellschaft in Europa*. Berlin. 2006. S. 370–433; *Roth J.* Sanierungsdarlehen. Nachrang – Gleichrang – Vorrang. *Basler Studien zur Rechtswissenschaft*. Diss. Basel 2007; *Weijts R.J. de, Good M.* Shareholders' and creditors' entitlements on insolvency: who wins where? *Journal of International Banking and Financial Law*. 2015. P. 642–645.

вкладом в капитал. И наконец, можно выделить также модель субординации (справедливая субординация в США), при которой обязательственные требования участника понижаются в очередности, только если будут доказаны упречность его действий и причинение вреда иным кредиторам в размере такого вреда.

Кроме того, стоит упомянуть, что в ряде правопорядков, а именно – в французском и английском¹, не предусматривается понижение в очередности обязательственных требований участников (акционеров).

Таким образом, российский правопорядок в известном смысле стоит перед выбором одного из изложенных подходов.

Принятие Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020) (далее – Обзор от 29.01.2020) можно признать важнейшей вехой развития института субординации обязательственных требований контролирующих лиц в России. Вместе с тем он также несвободен от недостатков, в том числе в части общего концептуального подхода к правовому режиму обязательственных требований контролирующих должника лиц.

Таким образом, полагаем, что назрела острая необходимость в проведении комплексного научного исследования судьбы обязательственных требований контролирующих должника лиц при банкротстве хозяйственного общества. Настоящая работа является попыткой внести посильный вклад в этом направлении.

---

¹ Существует мнение, что позиция о несубординации займов в Англии обусловлена стремлением привлечь компании под свою юрисдикцию (*comi-migration*). Наглядным примером может служить банкротство компании *BenQ Mobile Holding*, где акционеры пытались избежать банкротства в Германии по причине жесткой субординации их займов (см.: *Weijs R.J. de, Breeman M.* COMI-migration: Use or Abuse of European Insolvency Law. *European Company and Financial Law Review*. 2015, 11(4). P. 500–502, 524. URL: <https://doi.org/10.1515/ecfr-2014-0495> (дата последнего обращения: 22.08.2020)).

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день в связи с относительной новизной для российского права идеи субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ этому вопросу посвящено крайне небольшое количество работ диссертационного и монографического характера. Возможно, это связано с тем, что судебная практика российских судов по этому вопросу начала складываться лишь начиная с 2010 г., а полноценное законодательное регулирование исследуемой проблемы и вовсе отсутствует.

Имеющиеся диссертационные работы, посвященные правовому положению контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности, преимущественно исследуют вопросы их определения, общих прав и обязанностей, ответственности, однако практически не касаются вопросов регулирования осуществления такими лицами своих обязательственных прав в процедурах банкротства¹.

В качестве исследований, непосредственно посвященных проблеме субординации, можно отметить упомянутые диссертации Широковой И.В.² и Родиной Н.В.³, в которых рассматривается гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов в деле о банкротстве корпораций и определяется его место в системе правового регулирования. Однако указанные работы затрагивают общие вопросы о действии механизма субординации требований кредиторов, в результате чего не в полной мере получили рассмотрение специальные вопросы субординации требований контролирующих лиц.

---

¹ См., напр.: *Ефимов А.В.* Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; *Николаев А.Р.* Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Покровский С.С.* Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2017.

² См.: *Широкова Е.В.* Указ. соч.

³ См.: *Родина Н.В.* Указ. соч.

Отдельные аспекты исследуемой нами темы затрагивались в диссертациях, посвященных различным злоупотреблениям и реализации принципа добросовестности в процедурах банкротства¹. Кроме того, частично проблема номинальной недостаточной капитализации общества и установления требований контролирующих лиц в реестре требований кредиторов рассмотрена в диссертации Михалева К.А.². Отдельные аспекты установления контроля лицами, связанными с должником, затрагивались в диссертации Галкина С.С.³. Некоторые вопросы субординации требований кредиторов также стали предметом рассмотрения в диссертации Ходаковского А.П.⁴.

Вместе с тем появились отдельные публикации в периодических изданиях, посвященные рассмотрению отдельных аспектов проблемы субординации обязательственных требований контролирующих лиц, таких авторов, как Алоян А.Э.⁵, Белоусов И.А.⁶, Галкин С.С.⁷, Горбашев И.В.⁸,

---

¹ См., напр.: *Кравченко А.А.* Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; *Османова Д.О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

² См.: *Михалев К.А.* Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

³ См.: *Галкин С.С.* Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁴ См.: *Ходаковский А.П.* Реестр требований кредиторов и его формирование в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

⁵ См.: *Алоян А.Э.* Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 221–240.

⁶ См.: *Белоусов И.А.* Подчинение требований по займам участников корпорации в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 120–169.

⁷ См.: *Галкин С.С.* К вопросу о конкурсной субординации требований из капиталозамещающих сделок с участием контролирующих должника лиц: политико-правовые и правоприменительные аспекты // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 45–51.

⁸ См.: *Горбашев И.В.* Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный суд отказался включить требование участников в реестр // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 9. С. 30–39.

Егоров А.В.¹, Кокорин И.В.², Меньшикова П.А.³, Смирнов В.И.⁴, Стасюк И.В.⁵, Суворов Е.Д.⁶, Усачева К.А.⁷, Ходаковский А.П.⁸, Шевченко И.М.⁹ и другие. Однако в указанных публикациях рассматриваются лишь отдельные аспекты исследуемой нами темы, поэтому сохраняется недостаток в комплексном диссертационном исследовании этого вопроса.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления контролирующими должника лицами их обязательственных прав в делах о банкротстве хозяйственных обществ, в том числе установления и определения очередности удовлетворения требований таких лиц.

---

¹ См.: *Егоров А.В.* Комментарий к делу «ОАО «Банк Москвы в деле о банкротстве ОАО «Новосибирский хладокомбинат» против гражданина Косых А.В. о признании ничтожным договора поручительства» // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2010 г. с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут. 2015. С 143–149; *Егоров А.В., Усачева К.А.* Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

² См.: *Кокорин И.В.* Указ. соч.

³ См.: *Смирнов В.И., Меньшикова П.А.* Особенности применения субординации требований кредиторов в процедуре банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 49–54.

⁴ См.: *Смирнов В.И., Меньшикова П.А.* Указ. соч.

⁵ См.: *Стасюк И.В.* Участники общества-банкрота как конкурсные кредиторы: комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 22–26.

⁶ См.: *Суворов Е.Д.* Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 130–161, № 5. С. 53–107.

⁷ См.: *Егоров А.В., Усачева К.А.* Указ. соч.

⁸ См.: *Ходаковский А.П.* Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020.

⁹ См.: *Шевченко И.М.* К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве // Российский судья. 2018. № 3. С. 10–14; *Шевченко И.М.* К вопросу о рассмотрении в делах о банкротстве требований, основанных на отношениях внутрикорпоративного (внутригруппового) характера // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 4. С. 36–54.

Предметом диссертационного исследования являются вопросы субординации обязательственных требований контролирующих лиц в случае несостоятельности хозяйственного общества, в том числе соответствующие законодательные нормы, примеры правоприменительной практики, доктринальные подходы, теории, идеи, а также современные тенденции развития законодательства и судебной практики в этой области в России и за рубежом.

Целью диссертационного исследования является выработка целостных научных представлений относительно субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть общие вопросы возникновения обязательственных отношений между хозяйственным обществом и контролируемыми его лицами.
2. Определить понятие контролирующих должника лиц для целей субординации их обязательственных требований в процедурах банкротства хозяйственных обществ.
3. Исследовать основные аргументы за и против идеи необходимости субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц в делах о несостоятельности хозяйственных обществ.
4. Рассмотреть основные модели и последствия субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ.
5. Определить особенности субординации обязательственных требований контролирующих лиц, возникших из различных гражданско-правовых оснований.
6. Проанализировать особенности субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц при перемене лиц в

обязательстве, утрате контроля, а также при причинении вреда имущественным правам кредиторов.

7. Рассмотреть порядок оспаривания платежей по обязательственным требованиям контролирующих должника лиц.

8. Определить основные исключения из режима субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц.

9. Разработать и теоретически обосновать рекомендации по совершенствованию российского законодательства в сфере правового регулирования реализации обязательственных прав контролируемыми должником лицами в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

Научная новизна исследования заключается в том, в работе впервые проведено комплексное исследование (с широким применением актуального зарубежного опыта) проблематики, связанной с субординацией обязательственных требований контролирующих должника лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ. Подробно изучены правовые основания, основные модели и последствия субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц.

Нормативную основу исследования составили акты российского и зарубежного законодательства, регулирующие вопросы субординации обязательственных требований контролирующих лиц в делах о несостоятельности хозяйственных обществ.

Эмпирическую основу исследования составили материалы отечественной и зарубежной правоприменительной практики по спорам, возникающим при субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

Теоретическая основа исследования. Исследование базируется на работах по теории гражданского и банкротного права таких российских ученых, как Агарков М.М., Братусь С.Н., Витрянский В.В., Габов А.В., Гутников О.В., Гольмстен А.Х., Егоров А.В., Зайцев О.Р., Карапетов А.Г.,

Карелина С.А., Мифтахутдинов Р.Т., Разумов И.В., Сеницын С.А., Суханов Е.А., Телюкина М.В., Шершеневич Г.Ф., Ширвиндт А.М., Шишмарева Т.П. и др.

Кроме того, при исследовании субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц использовался существенный объем зарубежной научной литературы. В частности, при проведении настоящего исследования были использованы публикации таких известных зарубежных ученых, среди которых можно особо выделить Альтмеппена Х.¹, Борка Р.², Брауншвейга В.³, Гельтера М.⁴, Гехрлейна М.⁵, Динатале А.⁶, Кролопа К.⁷, Мензеля Х.⁸, Пентца А.⁹, Тиллманна Т.¹⁰, Толе К.¹¹, Файбелмена А.¹², Фляйшера Х.¹³, Хаберзака М.¹, Хубера У.², Шмидта К.³, Эйденмюллера Х.⁴.

---

¹ См.: *Altmeyden H.* Das neue Recht der Gesellschafterdarlehen in der Praxis. In: *Neue Juristische Woche*. 2008. S. 3601 ff.

² См.: *Bork R.* Abschaffung des Eigenkapitalersatzrechts zu Gunsten des Insolvenzrechts? In: *Zeitschrift fuer Unternehmens- und Gesellschaftsrecht*. 2007. S. 250–270.

³ См.: *Braunschweig V.* Die Behandlung von Gesellschafterdarlehen in der Insolvenz in Deutschland und den USA. Frankfurt am Main, Peter Lang. 2012.

⁴ См.: *Gelter M.* The Subordination of Shareholder Loans in Bankruptcy. Harvard Olin Fellows' Discussion Paper Series No. 4, 1/2005. *International Review of Law and Economics*. Vol. 26. No. 4. 2006.

⁵ См.: *Gehrlein M.* Die Behandlung von Gesellschafterdarlehen durch das MoMiG. In: *Betriebs-Berater*. 2008. S. 846 ff.

⁶ См.: *DeNatale A., Prudence B. Abram.* The Doctrine of Equitable Subordination as Applied to Nonmanagement Creditors. *Business Law*. 1985. Vol. 40. P. 417–448.

⁷ См.: *Krolop K.* Zur Anwendung der MoMiG-Regelungen zu XIII Gesellschafterdarlehen auf gesellschaftsfremde Dritte. In: *GmbH-Rundschau*. 2009. S. 397–399.

⁸ См.: *Menzel H.* Gesellschaftsfremde Dritte im Eigenkapitalersatzrecht und im Recht der Gesellschafterdarlehen Universitaet zu Köln. Dissertation. Köln, 2015.

⁹ См.: *Pentz A.* Zum neuen Recht der Gesellschafterdarlehen. In: *Festschrift für Uwe Hüffer zum 70. Geburtstag*. München, 2010. S. 747–762.

¹⁰ См.: *Tillmann T.* Kreditinstitute als gesellschafteraehnliche Darlehensgeber: Anwendbarkeit des Sanierungsprivilegs des § 32a III 3 GmbHG? In: *DB*. 2006. S. 199–204.

¹¹ См.: *Thole C.* Nachrang und Anfechtung bei Gesellschafterdarlehen – zwei Seiten derselben Medaille? In: *Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht und Wirtschaftsrecht*. 2012. S. 513–546.

¹² См.: *Feibelman A.* Equitable Subordination, Fraudulent Transfer, and Sovereign Debt. *Law and Contemporary Problems*, Forthcoming. UNC Legal Studies Research Paper No. 1032309. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1032309 (дата последнего обращения: 27.08.2020).

¹³ См.: *Fleischer H.* Covenants und Kapitalersatz. In: *ZIP*. 1998. S. 313–321.

Также использовались ведущие комментарии к зарубежному законодательству о банкротстве⁵, широко использовались акты высших судебных инстанций, пояснительные материалы к различным законопроектам.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты проведенного анализа позволяют сформировать целостное представление об институте субординации обязательственных требований контролирующих лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в ней анализ и выводы могут быть использованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование законодательства в области субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц при банкротстве, а также в правоприменительной деятельности при разрешении споров в этой сфере. Результаты исследования могут применяться в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Гражданское право», а также при чтении спецкурсов «Банкротное право», «Корпоративное право» и других.

Методологической основой исследования являются как классические общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция), так и специальные методы исследования (в частности,

---

¹ См.: *Habersack M.* Die Erstreckung des Rechts der Gesellschafterdarlehen auf Dritte, insbesondere im Unternehmensverbund. In: ZIP 2008, 2385.

² См.: *Ulrich H.* Gesellschafterdarlehen im GmbH- und Insolvenzrecht nach der MoMiG-Reform. In: Beilage Zeitschrift für Wirtschaftsrecht 2010, S. 7–14.

³ См.: *Schmidt K.* Gesellschafterdarlehen im GmbH- und Insolvenzrecht nach der MoMiG-Reform – eine alternative Sicht. In: Beilage Zeitschrift für Wirtschaftsrecht. 2010. S. 15 ff; *Schmidt K.* Vom Eigenkapitalersatz in der Krise zur Krise des Eigenkapitalersatzrechts? In: GmbH-Rundschau. 2005. S. 797–807.

⁴ См.: *Eidenmüller H.* Unternehmenssanierung zwischen Markt und Gesetz. Köln, O. Schmidt, 1999.

⁵ Такие комментарии, как Гамбургский, Мюнхенский, один из ведущих комментариев под редакцией Кублера Б., Пруттунга Х. и Борка Р. и т. д.

системный, логический, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический), позволившие глубоко и всесторонне рассмотреть проблемы реализации обязательственных прав контролирующими должника лицами в процедурах банкротства хозяйственных обществ.

В результате проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Установлено, что не следует исходить из единого подхода в вопросах определения аффилированности и контроля применительно к отдельным институтам права, поскольку в каждом таком случае следует учитывать свои характерные черты, которые могут влиять на определение понятия контролирующего лица.

Под контролирующим лицом для целей определения очередности удовлетворения его обязательственных требований при банкротстве хозяйственного общества понимается лицо, которое имеет возможность участия в прибыли должника, а также влиять на принятие существенных деловых решений относительно его предпринимательской деятельности. Правила о субординации, по общему правилу, следует распространять на контролирующих лиц, имеющих прямой или косвенный интерес в капитале заемщика, или в отношении непосредственного его участника, владеющего более 25 % долей в хозяйственном обществе, и возможность оказывать на них определяющее воздействие¹. Аффилированным признается лицо, которое действует в обязательственных отношениях с должником под влиянием их общего для него и должника контролирующего лица.

2. Доказано, что исходя из автономии воли участников гражданского оборота (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), контролирующие лица, по общему правилу, свободны в определении способа финансирования (посредством вклада в имущество,

---

¹ Отметим, что контроль в обеспечительных целях (доступ кредитной организации к финансовой информации заемщика, участие ее представителя в органах управления заемщика и т. п.) сам по себе не может являться основанием для признания лица контролирующим, если такое лицо не участвует в прибыли должника.

внесения в уставный капитал и совершения иных гражданско-правовых сделок) своего хозяйственного общества. Само по себе финансирование контролирующим лицом подконтрольного общества с использованием гражданско-правовых сделок, не основанных на корпоративных отношениях, не может являться основанием для признания их недействительными и переквалификации в отношении по участию.

Для кредиторов хозяйственного общества такое финансирование не несет опасности до наступления несостоятельности. В этой связи особое регулирование порядка реализации обязательственных прав контролирующими должника лицами должно содержаться исключительно в законодательстве о банкротстве (в виде изменения очередности удовлетворения их требований).

3. Подтверждено, что основанием субординации обязательственных требований контролирующих лиц по отношению к независимому кредитору является то, что они способны более эффективно управлять риском банкротства должника в силу наличия права контроля и претендовать на извлечение неограниченной прибыли в случае удачи бизнеса. Поэтому контролирующее лицо должно нести риск банкротства в большей степени, чем независимые кредиторы, т. е. получить удовлетворение своих требований при банкротстве должника после независимых кредиторов в отдельной очередности.

4. При установлении обязательственных требований контролирующих должника лиц в реестре требований кредиторов следует разделять проверку их обоснованности (реальность возникновения соответствующих отношений) и понижение в очередности. При установлении и проверке обоснованности данных требований к ним предъявляются особые правила в части предмета и стандарта доказывания: такое лицо должно исчерпывающе раскрыть все обстоятельства предоставления финансирования (в том числе сведения о конечном бенефициаре, источниках происхождения и оснований дальнейшего

перераспределения предоставленного финансирования), устранив все разумные сомнения суда относительно действительного наличия соответствующих обязательственных отношений (повышенный стандарт доказывания).

5. Установлено, что существует пять основных моделей субординации обязательственных требований контролирующих должника лиц: 1) понижение в очередности требований, возникших на основании обязательств, заключенных на нерыночных условиях; 2) понижение в очередности требований при наличии недобросовестности и противоправных действий со стороны контролирующего лица; 3) понижение в очередности требований, возникших в условиях кризиса хозяйственного общества; 4) понижение в очередности требований, возникших в период подозрительности (в течение одного года до возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (ст. 9 Закона о банкротстве)); 5) автоматическое понижение в очередности требований контролирующих лиц, которые возникли в результате финансирования хозяйственного общества.

6. Доказано, что наиболее оптимальной моделью понижения в очередности обязательственных требований контролирующих должника лиц является автоматическая субординация независимо от дополнительных критериев, связанных с временем и условием их возникновения. Иные модели не соответствуют основной политико-правовой идее необходимости субординации и являются сложными и трудоемкими в практическом применении.

7. Обосновано, что для понижения в очередности требования контролирующего лица необходимо установить факт направленности воли на предоставление финансирования подконтрольному обществу при совершении или исполнении сделки. При заключении контролирующим лицом с подконтрольным обществом договора займа такой факт предполагается. Требования, основанные на других видах договоров, должны

субординироваться при условии, если контролирующее лицо фактически предоставляет экономический кредит своему обществу.

8. Доказано, что выдача обеспечения (залог, поручительство, гарантия) контролирующим лицом с экономической точки зрения является финансированием должника. К обеспечениям обязательств, предоставленным контролирующим лицом, должны применяться правила о понижении в очередности в полной мере (в виде понижения в очередности суброгационных (регрессных) требований и т. д.). Кредитор не должен быть ограничен в праве выбора того, за счет кого удовлетворять свои требования (за счет должника или контролирующего его лица, предоставившего обеспечение). В случае если кредитор получит удовлетворение за счет должника, конкурсный управляющий вправе истребовать эту сумму в конкурсную массу у контролирующего лица в пределах размера обеспечения. Таким образом, риски должны возлагаться на контролирующего лица, предоставившего обеспечение.

9. Обосновано, что право требования контролирующего лица, которое на момент своего возникновения подлежало субординации, не может изменить такой правовой режим в результате уступки любому лицу либо утрате контроля. Цессионарии должны нести соответствующие риски, но баланс интересов необходимо достигать за счет того, что такое требование должно понижаться в очередности, только если уступка или утрата контроля произошли в пределах определенных сроков подозрительности.

10. Платежи по требованиям контролирующих лиц, совершенные в предбанкротный период, должны истребоваться в конкурсную массу путем их оспаривания по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве как сделки в ущерб кредиторам.

11. Из правил о понижении в очередности обязательственных требований могут быть предусмотрены исключения для случаев приобретения доли контроля над хозяйственным обществом для целей

санации (преодоления неплатежеспособности) и заключения внесудебного соглашения о санации.

Если в рамках внесудебного соглашения о санации предусмотрено, что обязательственные требования контролирующего лица, возникающие после его заключения, не понижаются в очередности, то оно подлежит применению в деле о банкротстве, если при этом не нарушаются права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в таком соглашении. Предполагается, что права таких кредиторов не нарушаются, если их положение не ухудшилось по сравнению с тем, как если бы финансирование не предоставлялось, а имущество должника немедленно реализовывалось бы в ликвидационной процедуре. При наличии такого соглашения суды должны отказываться во введении процедуры банкротства.

12. Контролирующие должника лица могут иметь право голоса при голосовании за реабилитационный план только в рамках соответствующего класса кредиторов. Однако при голосовании по иным вопросам компетенции общего собрания кредиторов они не должны иметь право голоса. Вместе с тем они должны являться участниками дела о банкротстве со всем комплексом процессуальных прав, в том числе правом получения необходимой информации.

Предложения по совершенствованию законодательства.

Предлагается внести в Закон о банкротстве статью 137.1 следующего содержания:

«Статья 137.1. Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

1. Требования учредителя (участника) должника, доля участия которого в уставном (складочном) капитале составляет не менее 25 процентов, и иных контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, вытекающие из договора займа или иной экономически эквивалентной сделки, направленной на финансирование общества, удовлетворяются в пятой очереди.

2. Под предоставлением финансирования для целей настоящей статьи понимаются в том числе предоставление займа или кредита, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг в кредит, в том числе отсрочка, рассрочка или непредъявление к исполнению подлежащего исполнению имущественного обязательства, выдача поручительства или независимой гарантии, а также приобретение контролирующим должника лицом у третьего лица его требования к должнику.

3. Если учредитель (участник) должника, доля участия которого в уставном (складочном) капитале составляет не менее 25 процентов, или иное контролирующее должника и аффилированное с ним лицо предоставило обеспечение исполнения по обязательствам должника, то в случае удовлетворения требований кредиторов за счет обеспечения, обратное требование (регресс) к должнику удовлетворяется в порядке, предусмотренном пунктом 1 настоящей статьи. В случае, когда кредитор получил удовлетворение за счет имущества должника, конкурсный управляющий вправе предъявить требование к лицу, указанному в настоящем пункте, предоставившему обеспечение, в размере удовлетворенного требования, но не более суммы обеспечения.

4. Под контролирующим лицом для целей настоящей статьи понимается лицо, связанное с должником лицом общностью экономических интересов и имеющее фактическую возможность давать ему обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Под аффилированным лицом для целей настоящей статьи понимается лицо, находящееся с должником под контролем одного лица.

5. Правила пункта 1 настоящей статьи применяются в случае, если требования, предусмотренные настоящим пунктом, перешли к лицу, не являющемуся контролирующим должника лицом, а также в случае утраты кредитором статуса контролирующего лица в соответствии пунктом 4 настоящей статьи.

6. Не подлежат субординации и удовлетворяются в третью очередь

требования:

1) вытекающие из финансирования, предоставленного на основании соглашения о досудебной санации (статья 31 настоящего Федерального закона), заключенного между предоставившим его контролирующим должника лицом с кредитором (кредиторами), не являющимися контролирующими должника лицами и обладающими более чем половиной требований таких кредиторов, и предусматривающего несубординацию требований этого контролирующего лица. Суд вправе отказать в применении этого соглашения в части несубординации требований контролирующего лица, если будет доказано, что предусмотренный им план санации (восстановления платежеспособности должника) объективно не был экономически реалистичным либо предусматривал удовлетворение требований не участвующих в этом соглашении кредиторов в размере, меньшем по сравнению с тем, который они получили бы в случае подачи должником заявления о признании его банкротом до предоставления контролирующим должника лица финансирования;

2) кредитной организации, получившей возможность определять действия должника в обеспечительных целях на основании корпоративного договора, договора залога долей участия (акций) в уставном капитале должника, кредитного договора, участия в уставном капитале должника, если данная возможность использовалась исключительно для целей возврата выданных ею кредитов и не была направлена на участие в распределении прибыли должника;

3) кредитора, вытекающие из финансирования, предоставленного после приобретения права контроля над должником для целей преодоления имущественного кризиса должника (восстановления платежеспособности).».

Степень достоверности и сведения об апробации результатов исследования. Большинство тезисов настоящей работы обсуждались и были

использованы в ходе подготовки проекта Обзора от 29.01.2020¹. Более того, основные результаты исследования были использованы при подготовке ст. 137.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции проекта федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)»².

Основные теоретические выводы и положения были публично обсуждены на следующих круглых столах и научно-практических конференциях:

1. Научно-практический круглый стол Юридического института «М-Логос» «Судьба договорных требований контролирующей компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании» (27 апреля 2018 г.).

2. Круглый стол Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по теме: «Внутреннее убеждение суда vs стандарты доказывания» (30 ноября 2019 г.).

3. Научно-практическая конференция Ассоциации выпускников Российской школы частного права «Субординация обязательственных требований участников при банкротстве корпорации» (26 февраля 2020 г.).

4. Научно-практическая конференция Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации «Частное право в кризис и посткризисный период: аренда, кредит, банкротство» (19 мая 2020 г.).

---

¹ Автор настоящего исследования являлся членом рабочей группы ВС РФ по разработке Обзора от 29.01.2020.

² Аналогичное регулирование предлагается в альтернативном законопроекте, внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом И.А. Чирковой (проект федерального закона № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства)»).

5. Научно-практический онлайн круглый стол Юридического института «М-Логос» «Презентация научного комментария к обзору судебной практики по субординации в банкротстве» (12 октября 2020 г.).

6. Научно-практическая конференция кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Ассоциации юристов России, подкомитета по антикризисному управлению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Институт несостоятельности (банкротства) на пути реформ: вектор развития» (8 апреля 2021 г.).

Кроме того, результаты исследования использовались при разработке лекционных занятий в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в рамках курса «Банкротное право» в магистерской программе «Корпоративный юрист» и курса по выбору «Банкротство хозяйствующих субъектов» в бакалавриате.

Результаты проведенного анализа также были применены в рамках курсов повышения квалификации юристов в юридическом институте «М-Логос» по программе «Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы» (25-28 февраля 2020 г.), в онлайн-школе для юристов «Lextorium» «Субординация требований в банкротстве» (13 марта 2021 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, первая из которых включает два параграфа, а вторая и третья – четыре, а также заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, демонстрируется степень ее разработанности в современной юридической науке; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также его нормативная, эмпирическая и методологическая основа; раскрывается

научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость и формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и их практическая значимость.

В главе 1 **«Возникновение обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в результате финансирования хозяйственного общества»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 1 **«Понятие и способы финансирования (капитализации) хозяйственного общества»** определено, что под финансированием (капитализацией) хозяйственного общества понимается снабжение контролирующим лицом денежными средствами и иными ресурсами подконтрольного общества для целей осуществления им своей деятельности. Рассмотрены два основных способа финансирования: путем собственного капитала (дополнительные вклады в имущество или капитал) и внешнего капитала (создания обязательственной связи, не основанной на корпоративных отношениях). Аргументировано, что финансирование путем внешнего капитала, является более гибким и удобным в силу своей срочности и непубличности. При этом такое финансирование не несет каких-либо рисков для кредиторов до наступления банкротства. В этой связи автором доказывается, что контролирующие лица, по общему правилу, свободны в определении способа финансирования своего хозяйственного общества. Само по себе финансирование путем внешнего капитала не может быть поставлено им в упрек и переквалифицировано в иные отношения.

В параграфе 2 **«Правовые формы недостаточной капитализации хозяйственного общества»** рассматривается проблема недостаточной капитализации и её последствия. Установлено, что недостаточная капитализация бывает двух основных видов – материальная и номинальная. О первой речь идет, когда хозяйственное общество очевидно недофинансировано контролирующими лицами в целом – ни собственным капиталом, ни внешним. Вторая появляется, когда хозяйственное общество в

целом профинансировано достаточным капиталом, но размера собственного капитала явно недостаточно для осуществления своей основной деятельности. В такой ситуации актуальным становится вопрос о субординации таких требований.

Во 2 главе **«Понятие и условия субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц при банкротстве хозяйственного общества»** состоит из пяти параграфов.

В параграфе 1 **«Понятие контролирующего должника и аффилированного с ним лица»** автор доказывает, что «универсализм» в вопросах определения контроля и аффилированности может быть вреден, поскольку применительно к отдельным институтам права следует учитывать их особенности, влияющие на определение понятия контролирующего лица. Автор приходит к выводу, что под контролирующим лицом для целей субординации понимается лицо, которое имеет внутренний предпринимательский интерес в прибыли общества (бенефициарный интерес), а также возможность влиять на принятие существенных деловых решений относительно его деятельности. Аффилированным признается лицо, действующее под влиянием общего для него и должника фактического контролирующего лица при вступлении с должником в обязательственные отношения.

Параграф 2 **«Особенности установления обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в процедурах банкротства»** посвящён исследованию особенностей установления в реестре требований контролирующих лиц. В силу того, что интересы контролирующих лиц и независимых кредиторов¹ объективно расходятся, а одна из основных задач банкротного права – это обеспечение наиболее эффективной защиты интересов независимых кредиторов, то банкротное право при их столкновении должно отдавать приоритет

---

¹ В рамках настоящего исследования понятия «подлинный кредитор», «независимый кредитор» и «внешний кредитор» используются как синонимы.

интересам последних. В частности, контролирующие лица не должны иметь право голоса на общем собрании кредиторов. Автор приходит к выводу, что при установлении требований контролирующих лиц следует разделять проверку их обоснованности (реальность возникновения соответствующих обязательственных отношений) и субординацию. При этом к ним должны предъявляться особые требования в части предмета и стандарта доказывания.

В параграфе 3 **«Понятие и правовые основания субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в процедурах банкротства хозяйственного общества»** определено, что под субординацией понимается понижение очередности удовлетворения обязательственных требований контролирующих лиц в силу закона по отношению к иным независимым кредиторам. Автор разбирает основные аргумента «за» и «против» такой субординации. Установлено, что основным аргументом в пользу субординации является недопустимость переноса предпринимательских рисков на независимых кредиторов.

Аргументы против субординации фокусируются на стимулах, порождаемых таким регулированием, а именно указывается, что такой подход дестимулирует контролирующих лиц пытаться спасти хозяйственное общество, находящееся в трудной экономической ситуации. Автор, не соглашаясь с указанным тезисом, отмечает, что субординация сама по себе не запрещает такие попытки, а лишь повышает риски потери вложенных средств, что должно лишь подтолкнуть их к более тщательному анализу рисков.

В параграфе 4 **«Модели субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в процедурах банкротства хозяйственных обществ»** рассматриваются основные теоретические модели субординации обязательственных требований контролирующих лиц.

Автор приходит к выводу, что с учетом аргументов, рассмотренных в предыдущем параграфе, наиболее справедливой моделью субординации является автоматическая субординация требований контролирующих лиц вне зависимости от дополнительных критериев. Иные модели субординации, во-первых, не в полной мере разрешают проблему номинальной недостаточной капитализации, а, во-вторых, являются сложными и неоправданно трудоемкими в практическом применении.

В параграфе 5 **«Правовые последствия субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в процедурах банкротства хозяйственного общества»** раскрываются последствия субординации обязательственных требований контролирующих лиц, что выражается в выделении для таких кредиторов отдельной очередности в реестре требований кредиторов со всеми процессуальными правами участников дела о банкротстве без права голоса на общем собрании кредиторов.

В 3 главе **«Особенности правового режима субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц»** содержит пять параграфов.

В параграфе 1 **«Особенности субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, основанных на отдельных видах обязательств»** автором отмечается, что наиболее распространенным случаем финансирования должника контролируемыми лицами является договор займа (кредита), поскольку это и есть ключевое обязательство, опосредующее экономические отношения финансирования. Однако отношения финансирования могут возникнуть и на основе иных договоров (купли-продажи, договор аренды и т.д.) при условии наличия фактической воли, направленной на предоставление экономического кредита, в частности, путем предоставления отсрочек (рассрочек) исполнения встречных обязательств, являющихся нетипичными для

разумных участников оборота в рамках соответствующего рынка товаров, работ и услуг.

Кроме того, автором доказывается, что выдача обеспечения (залог, поручительство, гарантия) контролирующим лицом в пользу своего подконтрольного хозяйственного общества является финансированием. В этой связи суброгационные (регрессные) требования контролирующего лица должны субординироваться. Более того, если независимый кредитор получит удовлетворение за счет имущества должника конкурсный управляющий вправе предъявить требование на эту сумму к контролирующему лицу, предоставившему по долгу должника обеспечение.

В параграфе 2 **«Особенности субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц при перемене лиц в обязательстве и утрате контроля»** устанавливается влияние утраты контроля над хозяйственным обществом и перемены лица в обязательстве на субординацию. Автор исходит из базового тезиса, что, по общему правилу, основания для субординации обязательственных требований контролирующих лиц должны устанавливаться на момент возникновения таких обязательств. Если на момент возникновения таких обязательств имелись основания для их субординации, то последующая уступка права требования или утрата контроля, в том числе в результате возбуждения в отношении контролирующего лица процедуры банкротства, не отменяют необходимость субординации. Вместе с тем для целей защиты разумных ожиданий приобретателей прав требований из указанного подхода следует исходить, если обязательство возникло в предбанкротный период (периода подозрительности).

Финансирование, предоставляемое после возбуждения процедуры банкротства в отношении общества, не подпадает под правила о субординации, поскольку для этих целей имеет значение лишь финансирование, осуществленное в ситуации, когда кредитор совмещал в своих руках право контроля с участием в прибыли. Поэтому текущие

требования не могут быть субординированы. Кроме того, правила о субординации не могут применяться при банкротстве физических лиц.

В параграфе 3 **«Особенности субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц при причинении вреда имущественным правам кредиторов»** рассматривается вопрос о том, каковы последствия привлечения контролирующего лица, имеющего обязательственные требования должнику, к субсидиарной ответственности за причинение вреда такому обществу. Отмечается, что кредитор, виновный в неисполнении своего обязательства должником, должен нести риск невозможности реализации своего требования.

В параграфе 4 **«Оспаривание платежей по субординируемым требованиям контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в предбанкротный период»** обосновывается, что платежи, осуществленные в пользу контролирующего лица требованиям, подлежащим субординации в банкротстве, являются сделками во вред кредиторам.

В параграфе 5 **«Исключения из режима субординации обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц»** показывается, что из общего правила об автоматической субординации может быть предусмотрен ряд исключений. В частности, могут не субординироваться требования кредитора, вытекающие из финансирования, предоставленного после приобретения контроля над должником для целей преодоления имущественного кризиса. Кроме того, может быть заключено внесудебное соглашение о санации, предусматривающее, что обязательственные требования контролирующего лица, возникающие после заключения такого соглашения, не субординируются, если при этом не нарушаются права кредиторов, не участвовавших в этом соглашении.

В **заключении** диссертантом подводятся итоги и обобщаются основные выводы исследования.

Основные положения диссертационного исследования**отражены в научных публикациях автора:**

I. Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Шайдуллин А. И. Основные политико-правовые аргументы pro и contra идеи субординации займов участников юридических лиц // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1. С. 83-106.

2. Шайдуллин А.И. Судьба обеспечительных сделок связанных с должником лиц при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 3. С. 4 - 16.

3. Шайдуллин А.И. Модель понижения в очередности (субординации) займов участников юридических лиц в России: в поисках оптимального регулирования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 10. С. 24 - 46.

4. Шайдуллин А.И. Особенности участия связанных с должником кредиторов в процедурах банкротства // Закон. 2020. № 9. С. 53 – 65.

II. Другие публикации по теме диссертации:

1. Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 116 - 158.

2. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 3 - 136.